

Шунейко А. А., Авдеенко И. А.
МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ СЦЕНАРИЕВ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ СОБЫТИЙ

Шунейко А. А., Авдеенко И. А.
A. A. Shuneyko, I. A. Avdeenko

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ СЦЕНАРИЕВ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ СОБЫТИЙ

MODELING AS ONE OF THE STAGES OF IMPLEMENTATION OF SCENARIOS OF INFORMATION/COMMUNICATION EVENTS

Шунейко Александр Альфредович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8(4217)52-98-18. E-mail: shuneyko@knastu.ru.

Alexander A. Shuneyko – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor at the Department of Linguistics and Cross-cultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin avenue, 8-4217-52-98-18. E-mail: shuneyko@knastu.ru

Авдеенко Иван Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17. E-mail: iavdeenko@mail.ru.

Ivan A. Avdeenko – PhD in Philology, Associate Professor, Department of the Russian Language Studies, the Amur Humanitarian and Pedagogical State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), 681013, Komsomolsk-on-Amur, 17, Kirov street. E-mail: iavdeenko@mail.ru

Аннотация. Общая природа моделирования у всех сценариев такова: карта информационного пространства, построенная на этапе ориентации, дополняется связями объектов реального или вымышленного характера, так или иначе способными повлиять на решение задачи.

Summary. All scenarios seem to be modelled in the following manner: the map of the information space built at the stage of orientation is supplemented by the relationships of real or fictional objects which can affect the solution of the task in some way.

Ключевые слова: сценарии информационно-коммуникативных событий, моделирование, участник, информационное пространство, коммуникативное пространство.

Key words: scenarios of information and communication events, modelling, participant, information space, communicative space.

УДК 804.0:801.1

Четвертым этапом реализации любого сценария [1; 2; 3; 4; 5; 6] является моделирование. Общая природа моделирования у всех сценариев такова: карта информационного пространства, построенная на этапе ориентации, дополняется связями объектов реального или вымышленного характера, так или иначе способными повлиять на решение задачи. Благодаря возникновению этих связей формируется модель реализации сценария, которая, по сути, представляет собой карту информационного пространства с наложенными на неё направлениями действий.

В каждом конкретном сценарии существуют три основных модели: модель самого информационного пространства, модель инициатора и модель реагента. Все они в силу собственной динамичности флуктуируют, создавая множество своих вариантов, накладываются друг на друга и продуцируют напряженность информационного пространства. Чем больше моделей, тем больше напряженность. Чем больше напряженность, тем активнее участники действуют в рамках сценария.

В типологических реализациях сказанное выше выглядит следующим образом.

Сценарий допроса

На этом этапе моделируется коммуникационная сеть, каналы которой, характеризуясь различными свойствами (однаправленностью или двунаправленностью, интенсивностью шумов и искажений, включенностью или отключенностью, скоростью, силой и т.д.), призваны обеспечить равномерность распределения информации. Создаваемая модель накладывается на уже имеющиеся модели коммуникационных сетей и реальные сети, что приводит к возникновению информационных возмущений, различным формам верификации, адаптации, коррекции карты информационного пространства, модели коммуникационной сети, а также ориентированности относительно полюса информационной недостаточности. Характер основного внутреннего события этого этапа во многом может повлиять на актуализацию той или иной разновидности сценария (допроса с пристрастием, очной ставки и т.п.), поскольку отражает взаимовлияние объектов информационного пространства.

Инициатор собирает информацию об источнике и оценивает его на основе предыдущего опыта, субъективных установок и информации коммуникативного пространства как авторитетного или неавторитетного, достоверного или недостоверного, доступного или недоступного, готового или не готового дать ответ, сложного или легкого в общении, дружелюбного или враждебного, адекватного или неадекватного, понятного или непонятного (владеющего или не владеющего единым с инициатором кодом).

Реагент в зависимости от активности инициатора и установок по отношению к нему и информации («Он, конечно, человек хороший, но я всё равно ничего не скажу» или «Спросит – скажу, всё равно он глуп и ничего не поймет») создает в своем сознании модель конкретной ситуации, в которой объекты, способные запрашивать информацию, характеризуются как достойные или недостойные, желательные или нежелательные, надежные или ненадежные и т.д.

Сценарий отчета

На этом этапе моделируются коммуникативное пространство в целом и конкретная ситуация, в которой будет транслироваться информация: будут ли слушать (если да, то кто и зачем), будут ли мешать (если да, то кто и почему), будут ли посторонние (способствующие или препятствующие), уместно ли будет говорить в предполагаемый момент, кто, кому и зачем сможет транслировать эту информацию в дальнейшем. При этом модели коммуникативных пространств и ситуаций, сделанные инициатором и реагентом, сталкиваясь на разных уровнях взаимодействий (через посредников, знаки внимания, взгляды, жесты и их интерпретацию), вносят коррективы в результаты процессов на предыдущих этапах, а также, реализуя довербальное взаимодействие интенций, во многом определяют характер протекания ситуации отчета. В зависимости от остроты необходимости в выражении этот прогноз может не строиться.

Сценарий миротворчества

На этом этапе моделируются коммуникативное пространство в целом и конкретная ситуация, в которой будет осуществляться устранение противоречий, определяется, какую роль может сыграть миротворец, достаточно ли у него оснований и степени влияния для вмешательства, кто и что может управлять процессом примирения сторон (усиливать или ослаблять влияющие на конфликт факторы), какие события или условия могут способствовать этому, каков может быть результат вмешательства и соответствует ли он чьим-либо интересам. При этом создаются несколько моделей: как минимум две модели конфликтующих

Шунейко А. А., Авдеенко И. А.

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ СЦЕНАРИЕВ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ СОБЫТИЙ

сторон, не менее одной модели миротворца и множество моделей знающих о конфликте или предполагающих о нем людей. Включаясь в информационное и коммуникативное пространство, эти модели сложным образом взаимодействуют, видоизменяя (дополняя, редуцируя или реструктурируя) друг друга. Следует отметить, что инициатор может в физическом плане не присутствовать при самом акте примирения.

Сценарий провокации

На этом этапе моделируются коммуникативное пространство в целом и конкретная ситуация, в которых будет осуществляться дестабилизация реагента. Создаваемая модель определяет, какую роль может сыграть инициатор, другие участники коммуникации, события, условия, темы. Специфика данного сценария состоит в том, что особое внимание в этой модели обращается на уязвимые места, связи, подверженные разрушению. В ходе этого этапа производится зондирование устойчивости, которое осуществляется в проверке различных характеристик объектов информационного и коммуникативного пространства на прочность, стабильность по отношению к теме. При этом определяется, какими способами можно раскачать объекты и связи, каких затрат потребуют эти способы, какой способ требует минимальных усилий и вместе с тем максимально эффективен. Инициатор должен думать, как пробить защиту, делая это так, чтобы его поведение воспринималось в качестве естественного и направленного на благо реагента. Модель, создаваемая инициатором в этом случае, стремится быть предельно похожей на модель, предположительно имеющуюся у реагента, но в то же время существенно от неё отличается: в первую очередь тем, что модель инициатора содержит компонент, способный играть роль вируса и разрушить устойчивость модели реагента. Таким образом, у сходных по форме моделей реагента и инициатора противоположные функции: первая призвана сохранять нейтральность по отношению к потенциально активной теме (стабилизационная функция), а вторая – устранить нейтральность (дестабилизационная функция).

Сценарий самонавязывания

На этом этапе моделируются коммуникативное пространство и конкретная ситуация, в которой будут соотнесены темы, выделенные в качестве приоритетных и запрещенных, с темой «Я и мое место в мире». Инициатор намечает направления, пути, способы притягивания к себе выгодных тем и отталкивания невыгодных, соотнося темы со своими реальными или мнимыми способностями, возможностями, знаниями, а также с особенностями коммуникативного пространства, оценивает, хватит ли у него усилий, чтобы включиться в эту модель. Так, при чемпионе по боксу инициатор вряд ли скажет о себе, что он выдающийся боксер. Во время моделирования инициатор осуществляет распределение выгодных тем по степени уместности: о чем наверняка можно сказать, а о чем лучше не говорить, определяет возможное место включения в коммуникативное пространство. При этом сложность задачи состоит в том, что инициатору нужно построить модель своих значительных отличий, не противоречащих установкам других участников. При неспособности адекватно решить эту задачу инициатор может использовать одну из стандартных моделей: во-первых, копировать поведение лидера; во-вторых, резонировать, подключаясь к обсуждению каждой темы; в-третьих, настоятельно инициировать различные темы к месту и не к месту, ориентируясь на установку «всех слушают – и меня должны».

Сценарий отпугивания

На этом этапе моделируются коммуникативное пространство и конкретная ситуация, в которой будут соотнесены темы, выделенные в качестве приоритетных и запрещенных, с темой «Я и мое место в мире». Действия инициатора на этом этапе в целом аналогичны соответствующим действиям инициатора сценария самонавязывания. Специфика данного сценария состоит в том, что при построении модели инициатору требуется посмотреть на предстоящую ситуацию не столько своими глазами, сколько глазами окружающих. Причем задача осложняется необходимостью опираться не на выражаемые в том или ином виде приоритеты группы, а на её отрицательные установки, выражение которых либо блокируется, либо

сильно ограничено. С другой стороны, в информационном и современном коммуникативном пространствах (в силу злоупотребления сценарием отпугивания в искусстве и СМИ) поляризованность темы быстро меняется на амбивалентность и на противоположную поляризованность. Эти обстоятельства требуют от инициатора приложения значительных интеллектуальных усилий или хорошо развитой интуиции. Недостаточно способный инициатор может использовать одну из стандартных моделей: во-первых, копировать поведение изгоя или человека, обычно отторгаемого группой; во-вторых, контррезонировать, блокируя обсуждение каждой темы с педализацией неприятной темы и непреемлемой оценки; в-третьих, настойчиво инициировать обсуждение неприветствуемых тем. У инициатора есть два пути: либо самому притянуться к отрицательно поляризованной теме, либо притянуть эту тему к себе. В первом случае инициатор планирует актуализировать отрицательно маркированные темы своим поведением, образом, а во втором - стимулировать опосредованные другими темами ассоциации между собой и поляризованной темой. Эти действия создают возмущения в информационном пространстве и активизируют запуск механизмов развития сценария. Кроме того, в состав действий инициатора на этом этапе входит подготовка плацдарма для отступления, если оно актуально: он пододвигает к себе амбивалентные темы.

Сценарий состязания

На этом этапе моделируются коммуникативное пространство и конкретная ситуация, в которых определенная иерархия будет трансформирована таким образом, чтобы статус инициатора в ней повысился. Инициатор в рамках этого сценария может создавать модели трех типов.

В первом типе он намечает пути притягивания к себе выгодной для него темы, контакт с которой позволяет ему повысить свой статус в избранной иерархии и одновременно отталкивания от себя темы или тем, которые понижают его статус в иерархии. Эта модель используется собственно в рекламе.

Во втором типе он намечает пути притягивания к реальному или мнимому конкуренту тем, которые либо понижают статус конкурента в иерархии, либо выталкивают конкурента из иерархии. Тем самым он освобождает место конкурента для себя. При этом перемещение на это место себя осуществляется за счет модели первого типа. Эта модель используется в контррекламе, черном пиаре и геббельсовской пропаганде.

В третьем типе он намечает пути, по которым темы, составляющие иерархию, поменяют свои первоначальные привычные места и придут в такой порядок, в соответствии с которым он окажется на вершине иерархии. Эта модель используется в PR-технологиях.

Во всех трех случаях инициатор искажает модель самой иерархии, притягивая к ней новые темы, перемещая темы внутри иерархии или подменяя тему, которая иерархию образует. Важно, что, намечая эти пути, он исходит не из координации с какой-то конкретной темой, а из иерархии в целом, что значительно усложняет его задачу. Поэтому сами эти пути являются не прямыми, должны учитывать избирательность воздействия на иерархию и потенциальные изменения иерархии, прокладываться так, чтобы не потревожить тех тем, которые должны остаться неизменными, чтобы возможное изменение не разорвало этих связей. Таким образом, моделирование в рамках этого сценария практически не допускает (за исключением, пожалуй, строго регламентированного и чистого спортивного состязания) прямых путей, непосредственных связей. Модель в рамках этого сценария всегда объемна. Это приводит, в частности, к постоянному поиску обходных путей и в строго регламентированном спорте (допинг и связанная с ним шумиха, подкуп судей и соперников, скупка спортсменов, стимулирование спортсменов материальными ценностями, запугивание конкурентов и т.д.). В этом смысле честные политические выборы в принципе невозможны: сами основы моделирования в рамках этого сценария разрушают любые правила.

Поскольку некоторые иерархии сами находятся в иерархии, возможен и четвертый путь – переход в другую, более высокую по отношению к предыдущей иерархию. Для этого

пути также действительны все названные выше свойства, но в данном случае инициатор имеет дело с большим количеством единиц.

Сценарий подчинения

На этом этапе моделируются коммуникативное пространство и конкретная ситуация, в которых определенная иерархия будет трансформирована таким образом, чтобы статус инициатора в ней понизился. Инициатор в рамках этого сценария может создавать модели четырех типов.

В первом типе он намечает пути притягивания к себе невыгодной для него темы, контакт с которой позволяет ему понизить свой статус в иерархии, и одновременно отталкивания от себя темы или тем, которые повышают или удерживают его статус в иерархии. Он предполагает сказать: «Я не достоин, не способен к этому». Такой тип модели используется в ситуациях ложного банкротства.

Во втором типе он намечает пути притягивания к реальному или мнимому элементу иерархии тем, которые повышают статус последнего в иерархии. Тем самым он демонстрирует свою несостоятельность на его фоне, оттеняет отсутствие нужных качеств у себя мнимым наличием этих качеств у другого. Он предполагает сказать: «Есть люди достойнее меня, которые сделают это лучше». Этот тип модели используется при приемничестве.

В третьем типе он намечает пути, по которым темы, составляющие иерархию, поменяют свои первоначальные привычные места и придут в такой порядок, в соответствии с которым он окажется на более низкой ступени. Инициатор планирует переменить всё так, чтобы его качества оказались невостребованными. При этом создается новая иерархия. Он планирует сказать: «Для того чтобы структура работала, нужно изменить её принцип». В результате определяющими высоким статус оказываются другие, не присущие инициатору признаки и он оказывается на периферии.

В четвертом типе инициатор намечает переход в другую иерархию, которая организована на тех принципах, которые соответствуют его представлениям о комфортном существовании. Такой тип модели используется при самоустранении, бегстве.

Во всех этих случаях инициатор притягивает или отталкивает определенные темы, рассматривает пути преодоления препятствий. Эти темы могут быть как входящими в иерархию, так и внешними по отношению к ней. В результате иерархия частично деформируется.

Модель, построенная инициатором, накладывается на структуру иерархии и те модели, которые построены другими участниками сценария. Это вызывает возмущения в информационном и коммуникативном пространствах (устремления инициатора – элемента иерархии – направлены вниз, в то время как любая иерархия ориентирована на стремление каждого элемента вверх), а также увеличивает напряжение между темами, связанными в информационном пространстве иерархическими отношениями. В этом отношении можно подчеркнуть, что при наличии у человека признаков, соответствующих иерархии, на понижение своего статуса нужно затратить усилия большие, чем на повышение: ориентация иерархии вверх сама возносит свои элементы.

Сценарий создания

На этом этапе моделируется процесс исправления, корректировки коммуникативного пространства и ущербной, с точки зрения инициатора, картины мира, определяются приоритетные направления воздействия. Содержание производимых инициатором действий сводится к созданию условий, позволяющих в каком-то приближении вербализовать зарождающуюся тему. Однако сама тема, которую нужно вербализовать и транслировать в большинство областей, еще недостаточно оформлена, находится в процессе становления. Поэтому определить её крайне сложно. В такой ситуации инициатору остается три пути: 1) выйти из сценария; 2) приписать теме произвольные характеристики по принципу мне так кажется, потому что (поэтому) это верно; 3) попытаться определить объект трансляции через характер его противопоставлений. В третьем, наиболее продуктивном случае инициатор устанавливает связи между тем, что отрицательно, и некоторой точкой, в которой всё должно быть хо-

рошо, то есть накладывает на карту систему оппозиций, связывающих между собой четко определенные точки с неопределенной. За счет этого повышается определенность зарождающейся темы и появляется возможность её частичной вербализации методом от противного. Определенно негативно оцениваемые объекты связываются с неопределенно положительным объектом векторами отталкивания. Все линии сходятся к зарождающейся теме и очерчивают контуры объекта, который должен стать темой.

Сама процедура противопоставления и необходимость отталкивания единичного множеству требует от инициатора значительных усилий, силы для которых он может черпать только из не до конца определенного объекта, что окончательно связывает его с этим объектом. Следствием этого является отождествление себя с неопределенным положительным объектом информационного и коммуникативного пространства, способное деформировать личность инициатора, поскольку он начинает воспринимать себя как воплощение добра, истины, справедливости. Это существенно понижает или сводит на нет меру адекватности его поступков, что само по себе играет ему на руку, так как заставляет окружающих воспринимать его как исключительного, не похожего на других. Собственным примером он раздвигает представления о норме. Кроме того, такое отождествление позволяет ему подпитываться энергией информационного пространства.

Одновременно с отталкиванием от отрицательно маркированных объектов инициатор невольно притягивается к уже существующим представлениям, которые отражают аналогии тому, что он пытается определить. Это обеспечивает, в свою очередь, притягивание к невербализованной области каких-то смежных тем.

Побочным продуктом моделирования является персонификация отрицательно маркированных объектов информационного пространства, в результате которого возникают представления инициатора о людях, исправление которых приведет к исправлению всех, или обобщенный, универсальный портрет объекта воздействия. Однако это не приводит к более жесткому отбору реагентов.

Сценарий уничтожения

На этом этапе моделируется процесс исправления, корректировки коммуникативного пространства и картины мира с избыточными, с точки зрения инициатора, компонентами, определяются приоритетные направления воздействия. Содержание производимых инициатором действий сводится к трем параллельно протекающим операциям. Во-первых, он намечает связи объектов информационного пространства в гипотетической ситуации отсутствия того объекта, который уничтожается. Во-вторых, разрывает связи устраняемого объекта с остальными объектами картины мира. В-третьих, выявляет и связывает с устраняемым объектом те объекты, которые необходимы для реализации устранения. В результате этих операций вокруг устраняемого объекта возникает относительно обособленное враждебно ориентированное поле, а сам инициатор полностью теряет адекватность восприятия мира, фокусируется целиком на враждебном по отношению к устраняемому объекту полю. Мир для него сужается до уничтожаемого объекта и того, с помощью чего его можно уничтожить. В таком мире всё гораздо проще, чем в реальном, что, с одной стороны, еще больше поработает инициатора, а с другой – обеспечивает возможность эффективного привлечения на свою сторону пособников.

Сама процедура подобного моделирования требует от инициатора значительных усилий, энергию для которых он может черпать только из устраняемого объекта, и тем самым срастается с ним. То есть на него переносятся негативные в его собственном представлении характеристики этого объекта. В результате в коммуникативном пространстве сам инициатор становится олицетворением разрушения гармонии и существующего порядка вещей, негативным примером. Это еще больше понижает или сводит на нет меру адекватности его поступков, что, тем не менее, играет ему на руку, так как заставляет окружающих воспринимать его как исключительного, не похожего на других. Собственным примером он расшатывает представления о норме. Такое отождествление позволяет ему и подпитываться энергией

информационного пространства. Кроме того, инициатор может срастаться и отождествлять себя с теми объектами, которые могут уничтожить устраняемый объект, или со способом его уничтожения.

Побочным продуктом моделирования является персонификация отрицательно маркированных объектов информационного пространства, в результате которого возникают представления инициатора о людях, исправление (уничтожение) которых приведет к исправлению мира, или обобщенный, универсальный портрет объекта воздействия. Персонификация, в свою очередь, увеличивает количество объектов уничтожения, что при дальнейшем развитии способно поставить инициатора в тупик, когда уничтожить останется самого себя, если уничтожить весь мир невозможно. Однако это не приводит к более жесткому отбору реагентов.

Сценарий эксперимента (игры)

На этом этапе моделируется процесс создания экстремальных условий для темы с избыточной энергией. Инициатор сближает эту тему с теми составляющими информационного пространства, которые ранее были далеки от неё, мысленно устанавливает связи. При этом он отбирает те соотношения, результат реализации которых наименее предсказуем. Он входит в сферу вероятностей, чтобы найти в ней наименее вероятное, и концентрируется на этом наименее вероятном. Одновременно с этим инициатор ищет инструментарий, который позволяет устанавливать связи, несвойственные объектам. В результате мир становится для инициатора неопределенным, а это, в свою очередь, подстегивает инициатора к проведению эксперимента. Он всеми силами способствует возникновению новых связей, намечает их там, где их раньше не было, а это влечет за собой деформацию картины мира. Однако инициатор не может заранее определить, какие связи могут быть установлены, а какие нет, а также к каким результатам, следствиям установление этих связей может привести. Поэтому моделирование в этом случае сводится к тому, чтобы вплотную подойти к границе, за которой полная неизвестность.

При этом инициатор держит в поле зрения совокупность ранее известного, стереотипов, которые отодвигают его от искомой границы, и он вынужден затрачивать много усилий на борьбу с ними.

Производимые инициатором действия отражаются в коммуникативном пространстве разнообразными явлениями, среди которых выделяются три основных. Во-первых, происходит переструктурирование коммуникативного пространства в соответствии с признаками предсказуемости и непредсказуемости. В частности, инициатор больше уделяет внимания общению с людьми, которые не соответствуют нормам, принятым в его кругу, и одновременно – с людьми, которые находятся вне этого круга, поскольку они изначально этим нормам не соответствуют. Вместе с тем вне зависимости от круга общения он стремится автоматически поддерживать контакты с теми, кто менее всего подвержен стереотипам. При этом инициатор исключается из каких бы то ни было кругов общения и не включается в новые. Во-вторых, инициатор, концентрируя внимание на одной мыслительной задаче, отключает его от несущественных для него источников информации, делает восприятие строго избирательным. В-третьих, коммуникативная среда как сегмент коммуникативного пространства реагирует на подобные действия инициатора его отторжением.

Сценарий мимикрии

На этом этапе моделируются коммуникативное пространство и конкретная ситуация, в которых форма одного объекта будет наполнена содержанием другого, определяются пути эффективной подмены. Эта подмена может осуществляться либо за счет изменения характеристик компонентов коммуникативного пространства, либо за счет подтасовки. Он опреде-

ляет, что удобнее: притянуть содержание к другой форме или другую форму к заданному содержанию. Инициатор одновременно рассчитывает и внутренние возможности подмены семантики, и внешние возможности контекста, в котором подмена будет осуществлена. При этом инициатор может учитывать или игнорировать реальные характеристики компонентов коммуникативного пространства, препятствующие подмене. Поскольку характеристики компонентов коммуникативного пространства, приписываемые инициатором для эффективной подмены, заведомо отличаются от их реальных характеристик, инициатор старается выбрать наименее заметные способы их трансформации или затруднить четкое восприятие подменяемых объектов, создать ширму, дымовую завесу. Создаваемая ширма, в свою очередь, становится объектом, который требуется сделать незаметным, и инициатор создает завесу уже для ширмы или пытается подменить её сущность или контекст её восприятия. В результате инициатор может впасть в дурную бесконечность подмен и прикрытий и запутаться в них.

Объем выстраиваемой модели варьируется от спонтанной, неподготовленной лжи до развернутой мифологии, от деформации картины мира только для реагента в данном случае до деформации для всех (в том числе для себя), но в любом случае моделирование в этом сценарии основано на установлении направления для стягивания между собой разнородных объектов.

В заключение следует отметить, что моделирование как этап сценариев информационно-коммуникативных событий является ментально-креативным процессом, который способен подчинить себе человека, безвариантно предопределяя последовательность его последующих действий. Знание природы моделирования позволяет сохранить коммуникативную свободу. Учёт конкретных особенностей моделирования в различных сценариях обеспечивает соответствие поведения человека коммуникативной реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шунейко, А. А. Сценарии информационно-коммуникативных событий (общее определение) / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2010. – № I-2(1). – С. 58-64.
2. Шунейко, А. А. Целевые установки сценариев информационно-коммуникативных событий / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2010. – № II-2(2). – С. 86-98.
3. Шунейко, А. А. Предпосылки реализации сценариев информационно-коммуникативных событий / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2010. – № III-2(3). – С. 93-97.
4. Шунейко, А. А. Участники сценариев информационно-коммуникативных событий / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2010. – № IV-2(4). – С. 76-89.
5. Шунейко, А. А. Втягивание участников как этап реализации сценариев информационно-коммуникативных событий / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2011. – № I-2(5). – С. 55-61.
6. Шунейко, А. А. Ориентация как этап реализации сценариев информационно-коммуникативных событий / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2011. – № II-2(6). – С. 46-53.